

Планетарный мониторинг D-области ионосферы космическими радиосредствами

П.М. Нагорский, В.В. Зуев

Институт мониторинга климатических и экологических систем СО РАН
634021, г. Томск, пр. Академический, д.10/3, ИМКЭС СО РАН, nrm_sta@mail.ru

Предложен метод оценки состояния области D и основания области E ионосферы средствами космического базирования, основанный на анализе дифференциального поглощения радиоволн обыкновенной и необыкновенной поляризации в нижней ионосфере. Проведен модельный анализ данных спутникового ионосферного зондирования в полосе частот, превышающих частоту отсечки f_xF2 . Результаты численных экспериментов показали перспективность использования этой полосы частот зондирования для глобального контроля состояния области D ионосферы космическими радиосредствами.

In work the method of estimation of area condition and the basis of area of ionosphere by the space means, based on the analysis of differential absorption of radio-waves in the bottom ionosphere is offered. On the basis of the modelling analysis of the data ionospheric sounding in a strip of the frequencies exceeding frequency f_xF2 , perspectivity of use of this strip of frequencies of sounding for the global control of a condition of area D of an ionosphere is shown.

Введение

К настоящему времени накоплено большое количество экспериментальных данных, свидетельствующих о существовании сейсмо-ионосферных связей, включая изменения в различных областях ионосферы в периоды подготовки сильных землетрясений [1-3]. В основном эти данные касаются областей E и F. Данных по изменениям параметров области D – существенно меньше.

Последнее связано с тем, что область D, как ни одна другая область ионосферы, является недостаточно исследованной. Это обусловлено как её составом и динамикой, так и отсутствием средств и методов, позволяющих вести регулярный мониторинг в районах с высокой сейсмической активностью [4, 5].

1. Постановка задачи

При зондировании ионосферы с борта космических аппаратов анализ данных ионозондов ограничивается полосой частот от критической частоты области F (f_oF2) до частот плазменных резонансов. Информация, заключенная в сигнале с частотой $f > f_oF2$, дважды прошедшем через ионосферу и отраженном от земной поверхности, фактически остается без должного анализа. Плазменная частота ω_e в области D много меньше частот зондирования, для которых область F – радиопрозрачна. Наличие столкновений и геомагнитного поля приводит к тому, что показатель преломления в плазме становится комплексной величиной $n = kc/\omega = \mu + i\chi$, где k – длина волнового вектора, μ, χ – реальная и мнимая части n^2 , $\mu^2 - \chi^2 = \epsilon'$, $2\mu\chi = \epsilon''$. Поглощение необыкновенной компоненты в области D больше обыкновенной, а поглощение обыкновенной компоненты меньше, чем в отсутствие магнитного поля. Таким образом, в разнице уровней принятых сигналов заключена информация об интегральном поглощении в области D.

2. Модельное описание влияния области D на зондирующий сигнала

Следуя [6], положим: – на выходе передатчика спутникового ионозонда существует волна линейной поляризации, расщепляющаяся в плазме на две магнитоионных компоненты с амплитудами $A_x^o = A_o^o$; – результирующее поле вдоль луча, связывающего передатчик, область отражения от земли и приемник, имеет вид $A_{o,x} = \frac{A_{o,x}^o}{\sqrt{F}} \exp \left[-2 \int_{h_c}^{h_{\text{отп}}} \xi_{o,x} dh \right]$, где F – геометрическая расходимость; – земная поверхность является плоской, а магнитоионные компоненты распространяются по совпадающим траекториям. Тогда отношение амплитуд обеих компонент будет изменяться только из-за поглощения и дисперсионного расплывания, и отношение уровней зарегистрированных сигналов R равно:

$$R = \frac{A_x}{A_o} = \Theta_{x,o} \cdot \exp \left[-2 \int_{h_c}^{h_{\text{отп}}} (\xi_x - \xi_o) dh \right], \quad (1)$$

где $\xi = \omega/c \operatorname{Im} \sqrt{\hat{\epsilon}}$ – коэффициент затухания, $\Theta_{x,o}$ – коэффициент, учитывающий различное падение амплитуды обеих магнитоионных компонент зондирующего импульса вследствие дисперсионного расплывания в ионосфере. Аналогичное соотношение получается при использовании зондирующих импульсов одной круговой поляризации, но с различными частотами. Таким образом, для модельной оценки времени запаздывания и потерь при зондировании необходимо распределение $n(\omega_e, \nu_e, \Omega_e)$ и $\chi(\omega_e, \nu_e, \Omega_e)$. В качестве модели ионосферной плазмы воспользуемся моделью ионосферы IRI [7], а для определения нейтрального состава области D – моделью термосферы MSIS [8].

Роль дисперсии в изменении амплитуды и длительности регистрируемых сигналов оценим по соотношению $\Delta \tau_{\text{и}} = \frac{2}{c} \int_{h_c}^{h_{\text{отп}}} \left(\frac{1}{n(h, f_{\text{н}})} - \frac{1}{n(h, f_{\text{в}})} \right) dh$, где $f_{\text{н}}$ и $f_{\text{в}}$, верхняя и нижняя частоты спектральной полосы зондирующего импульса, и для $\Theta_{x,o}$ запишем: $\Theta_{x,o} = \sqrt{(\tau_{\text{и}} + \Delta \tau_{\text{и}}^o) / (\tau_{\text{и}} + \Delta \tau_{\text{и}}^x)}$. Здесь $\tau_{\text{и}}$ – начальная длительность импульса. В итоге получим соотношение, позволяющее оценить поглощение сигнала в D -области:

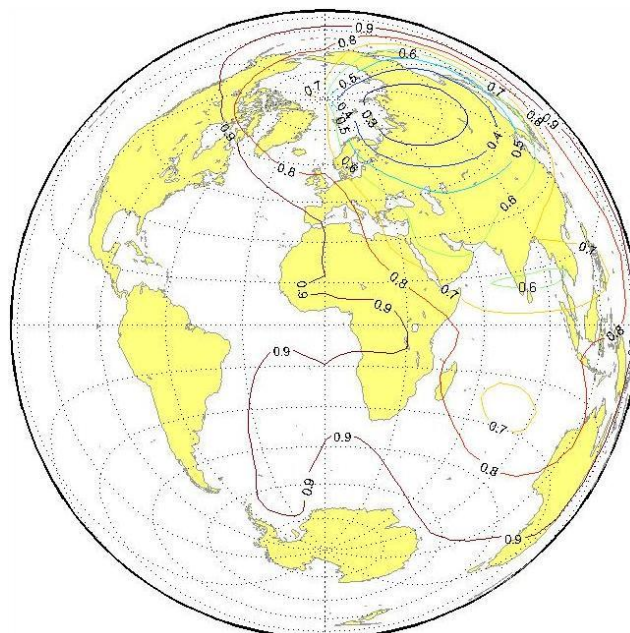
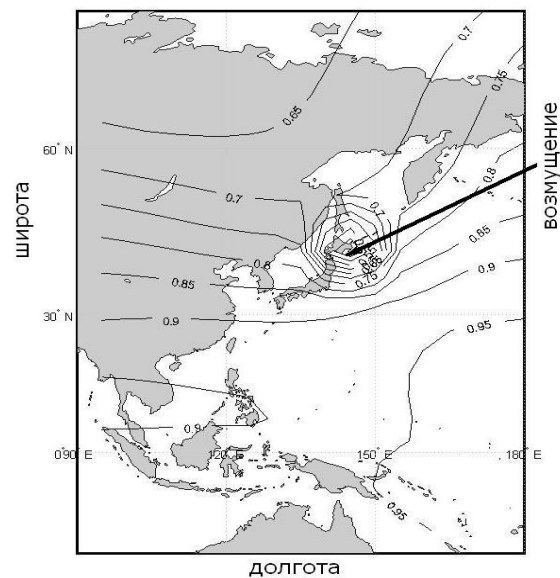
$$\int_{h_c}^{h_{\text{отп}}} (\xi_x - \xi_o) dh = \frac{1}{2} \ln \left[\frac{A_o}{A_x} \cdot \sqrt{\frac{(\tau_{\text{и}} + \Delta \tau_{\text{и}}^o)}{(\tau_{\text{и}} + \Delta \tau_{\text{и}}^x)}} \right] = \ln \left[\sqrt{\Theta_{x,o} / R} \right]. \quad (2)$$

3. Анализ данных моделирования

Проведем оценку величины R для случаев локального и глобального (от солнечной вспышки) возмущений в области D . Положим, что гелио и геомагнитная активности – невысоки: $F_{10.7} = 107$, $Ap = 4$. Расчеты проведем для летнего солнцестояния для 06UT и частоты зондирования $f_i = fx F2(\theta, \varphi) + 0.1$ [МГц]. Возмущение величины $N_e \cdot \nu_e$ представим в следующем виде:

$$N_e \cdot \nu_e = N_{e0} \cdot \nu_{e0} \cdot \left[1 + Am \cdot \prod_{k=1}^3 \begin{cases} \left(1 - (x_k - x_{ko})^2 / \Delta x_k^2 \right)^2, & (x_k - x_{ko})^2 / \Delta x_k^2 \leq 1 \\ 0, & (x_k - x_{ko})^2 / \Delta x_k^2 > 1 \end{cases} \right]. \quad (3)$$

Здесь $\vec{x}$ – текущие координаты, $\vec{x}_0$ – координаты местоположения центра возмущения, $\Delta x = (\Delta h, \Delta \theta, \Delta \varphi)$ – пространственные размеры возмущения. При моделировании локального возмущения полагалось: $\Delta \theta = 8^\circ$, $\Delta \varphi = 11^\circ$, $\Delta h = 20$ км, $Am = 10$ в точке с координатами 42.25° с.ш., 145° в.д. Результаты расчетов представлены на рис. 1 а, б. Плавное уменьшение величины R с юга на север в невозмущенных условиях (рис. 1 а) обусловлены уменьшением критической частоты слоя $F2$ с широтой. Аналогичное уменьшение R с востока на запад связано с перестройкой ионосферы в вечернее время суток. Стрелкой на той же карте указано местоположение локального возмущения.

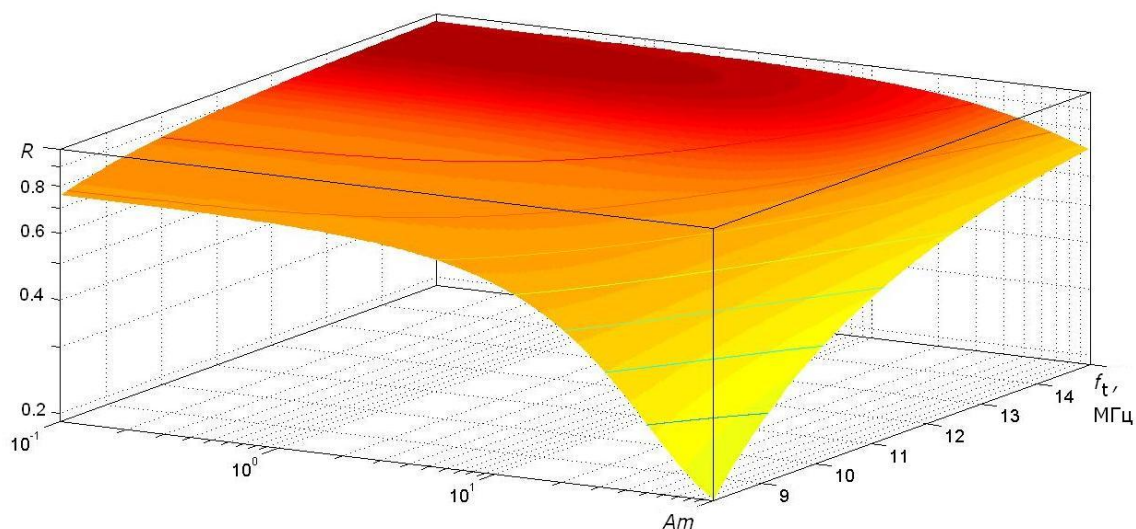

а

б

Рис. 1. Планетарное распределение R , рассчитанное для локального (а, слева) и глобального от вспышки (б, справа) возмущений на высоте $h = 1000$ км.

Рассмотрим зависимость поглощения от относительной амплитуды возмущения и частоты зондирования. Результаты моделирования для локального возмущения представлены на рис. 2.

Рис. 2. Зависимость дифференциального поглощения R от Am и f_t .

Анализ данных моделирования показал, что частотный интервал, в котором данный метод позволяет проводить измерения, определяется значениями Am и f_t : при малых Am и f_t , значительно превышающих $f_x F2$, обе магнитоионные компоненты испытывают слабое поглощение, а оценка поглощения в области D проблематична, в случае больших Am отношение амплитуд $R \rightarrow 0$ и оценка поглощения также становится затруднительной. Оптимальные для измерений значения R лежат в диапазоне от 0.1 до 0.9.

Заключение

На основе модельного анализа данных спутникового ионосферного зондирования в полосе частот, превышающих частоту отсечки $f_x F2$, показана перспективность использования этой полосы частот зондирования для оперативного контроля состояния области D ионосферы.

Наличие отражающей поверхности не требует увеличения мощности бортового передатчика, а расположение аппаратуры на спутнике позволяет осуществить планетарный мониторинг области D , включая области, расположенные над сейсмоактивными регионами планеты.

Выполнено при поддержке проектов СО РАН № VII.63.3.1, Президиума РАН № 16.10 и ФЦП № 02.740.11.0738.

Литература

1. Чернявский Г.М., Скребушевский Б.С., Скрипачев В.О. Бортовая аппаратура космических аппаратов мониторинга предвестников землетрясений // Исследование Земли из космоса. – 2004. – № 6. С. 50 – 58.
2. Липеровский В.А., Похотелов О.А., Мейсткр К.-В., Липеровская Е.В. Физические модели связей в системе литосфера-атмосфера-ионосфера перед землетрясениями // Геомагнетизм и аэрономия. – 2008. – Т.48. – № 6. С. 831 – 843.

3. Pulinets S.A., Boyarchuk K.A., Hegai V.V. et al. Quasielectrostatic model of atmosphere-thermosphere-ionosphere coupling // *Adv. Space Res.* – 2000. – V.26. – № 8. P. 1209 – 1218.
4. Зуев В.В., Ельников А.В., Бурлаков В.Д. Лазерное зондирование средней атмосферы. Томск: Раско. 2002. – 352 с.
5. Брюнелли Б.Е., Намгаладзе А.А. Физика ионосферы. М.: Наука, 1988. – 527с.
6. Зуев В.В., Нагорский П.М. Метод оценки состояния области D ионосферы радиосредствами космического базирования // *Исследование земли из космоса.* – 2011. – № 4. – С.33–40.
7. Rawer K., Bilidza D., Ramakrishnan S. Goals and Status of the IRI // *Rev. Geophys. Spase Phys.* – 1987. – V.16. – № 2. P. 177 – 181.
8. Hedin A.E. Neutral Atmosphere Empirical Model from the surface to lower exosphere MSIS90 // *J. Geophys. Res.* – 1991. – V.96. P. 1159 – 1172.